

3. Топоров, В. Н. О некоторых предпосылках формирования категории притяжательности / В. Н. Топоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/topor/nekot.php. – Дата доступа : 20.10.2022.
4. Жуков, В. П. О знаковости компонентов фразеологизма / В. П. Жуков // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – М. : Наука. – С. 36–45.
5. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gufo.me/dict/kuznetsov/свой. – Дата доступа : 21.10.2022.
6. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка / под. ред. А. И. Федорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://phraseology.academic.ru>. – Дата доступа : 21.10.2022.
8. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика : учебно-методическое пособие / В. П. Захаров. – СПб. : СПбГУ, 2005. – 48 с.
9. Добровольский, Д. О. Конструкции *то-то и N*, в *том-то и весь <весь и> N*: корпусное исследование / Д. О. Добровольский, Л. Пеппель // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – № 2 (30). – 2016. – Новосибирск : НГПУ. – С. 61–72.
10. Копотев, М. В. Исключение как правило. Переходные единицы в грамматике и словаре / М. В. Копотев, Т. И. Стексова. – М. : Языки славянской культуры, 2016. – 168 с.
11. Добровольский, Д. О. Грамматика конструкций и фразеология / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – № 3. – 2016. – М. : Наука, 2016. – С. 7–21.
12. Павельева, Т. Ю. Изучение коллокаций на основе лингвистических корпусов текстов / Т. Ю. Павельева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 3–4 (155–156). – Тамбов : ТГУ имени Г. Р. Державина. – С. 56–61.

Abstract. The article deals with the combination of words *one's own place* from the point of view of free and non-free cohesion of components. The fixations of this combination in phraseological dictionaries are described, the frequency of the use of forms in the texts of the RNC is characterized. It is concluded that the components of the analyzed combination may have varying degrees of semantic cohesion, including being part of phraseological units.

Keywords: semantic cohesion, idiomaticity, free combinability, statistical analysis, Russian National Corpus, construction grammar.

УДК 811.161.1'373'276.6: [070:004]

И. П. Зайцева

ОСМЫСЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *ИВАН, НЕ ПОМНЯЩИЙ РОДСТВА* В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье на материале текстов Национального корпуса русского языка анализируется функционирование в современном медиадискурсе устойчивого выражения русского языка *Иван, не помнящий родства*. Проведенный анализ свидетельствует, что это выражение, всегда представляя экспрессивно значимый компонент текста, почти в равной степени используется как в своем исходном значении, так и в структурно и семантически трансформированном виде, при котором приобретает и явные черты авторской манеры журналиста.

Ключевые слова: ментальное образование, фразеологическая единица, лексикографическая подача, компоненты фразеологизма, трансформация фразеологизма, образное значение, актуализация значения.

В настоящее время утверждение о том, что в любом языке фразеологическому фонду принадлежит безусловная (а по мнению некоторых исследователей – первостепенная) роль в отражении многообразных «взаимоотношений» языка и культуры, обуславливающих воплощение в языковых единицах этнического своеобразия и особенностей национального миро-

восприятия и мировидения. В содержании фразеологических единиц, в большинстве своем отличающихся яркой образностью, воплощено, как отмечает В. Н. Телия, культурно-национальное мировоззрение [1], чем, среди прочего, объясняется и активная разработка в современной фразеологии лингвокультурологического аспекта.

Особый исследовательский интерес представляют, с нашей точки зрения, фразеологизмы, имеющие в своем составе компоненты – номинации, являющиеся именами ментальных образований, которые обладают в том или ином национально-культурном сообществе концептуальной значимостью. Для русской лингвокультуры одним из таких феноменов, вмещающим содержание, которое явно превышает понятийный объем имени концепта, является феномен **родства**. В «Словаре русской ментальности» В. В. Колесова и других, где собраны и аналитически описаны «русские концепты в их содержательных формах ..., отражающих происхождение и развитие народного мировосприятия, этики и культуры» [2, с. 2], концептуальное содержание данного ментального образования определено так: «Родство – духовная связь по общности предка, обретаемая по роду, рождению и родине, т. е. физически, социально и духовно. Этим родство отличается от близости по общему делу или свойству, т. е. по временным отношениям» [2, с. 182]. Таким образом, «Родство» как ментальное образование с заключенным в нем смыслом видится своего рода «двуликим» концептом, который своей частью обращен к *реальной жизни* человека, где имеет значение его связь с представителями одного с ним рода – его предками и потомками, с которыми этот человек находится в отношениях родства либо по крови (*кровное* родство), либо возникшего в результате брачных связей (*свойство*). Вторая же ипостась как структурно-смыслового, так и функционального наполнения рассматриваемого концепта обращена к *духовной* жизни человека, его внутреннему миру, т. е. к тем связям, которые формируются между людьми не на основе общего предка, рода и рождения (жизненных реалий, которые присущи всем без исключения индивидам как данности, сопровождающие появление любого человека на свет независимо от его к ним отношения).

С учетом сказанного логично предположить, что имя рассматриваемого концепта может являться компонентом фразеологических и / или паремийных единиц русского языка, поскольку последние, по общему мнению исследователей, принадлежат к наиболее «культуроносным» пластам любого лингвокультурного пространства.

Номинация *родство* в качестве компонента функционирует в небольшой группе устойчивых выражений, из которых наиболее известно выражение *Иван, не помнящий родства* (более редко встречающийся вариант – *не помнящий родства Иван*). Помимо этого, русскому языку известно и выражение *не помнящий родства* (при подаче в лексикографических источниках обычно сопровождается пометами «устаревшее», «старое» и под.), также обладающее устойчивой семантикой, которое иногда (довольно редко) квалифицируется как полный синоним приведенного выше, но чаще толкуется иным образом.

Специальные словари – фразеологические, а также словари, в которых системно представлены устойчивые выражения всех иных типов (паремии, афоризмов и т. п.) – в большинстве своем приводят оба выражения, при этом иногда объединяют их в одной словарной статье, тем самым демонстрируя общность ключевого компонента, иногда – «разводят» по разным сегментам источника, что свидетельствует и об отнесенности этих выражений к различным семантическим объединениям.

Так, в двухтомном «Фразеологическом словаре современного русского языка» под редакцией А. Н. Тихонова (2004) в словарной статье «Родство» (что свидетельствует о приоритетности в приведенном выражении именно этого компонента) описывается значение одного из рассматриваемых выражений: «РОДСТВО. ... ~ Не помнящий родства – в дореволюционной России: тот, кто не знает или не дает сведений о своем происхождении, месте рождения и т. д. – *Кузмич, выдававший себя за не помнящего родства бродягу, знал иностранные языки и всеми приемами своими величавой ласковости*

обличал человека, привыкшего к самому высокому положению. Л. Н. Толстой. – *Старик Антип был из беглых и числился в разряде не помнящих родства*. Мамин-Сибиряк [3, с. 262]. Как можно убедиться, помещенный в данном источнике иллюстративный материал взят из произведений классической литературы (Л. Н. Толстого и Д. Н. Мамина-Сибиряка), где также воссоздается и социокультурная среда (период XIX и начала XX вв.), для которой значение толкуемого выражения было более актуальным, нежели в современный период.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» И. В. Федосова и А. В. Лапицкого (2003) интересующие нас выражения помещены в *разных* словарных статьях, в каждой из которых содержится лишь толкование их значений, не сопровождаемое иллюстративным материалом: «Родство. Не помнящий родства – о человеке, порвавшем связь с воспитавшей его средой» [4, с. 440]; «*Иван, не помнящий родства* – о человеке, не знающем историю своих предков, историю и обычаи своей страны и т. п.» [4, с. 195].

Во «Фразеологическом словаре русского языка» А. И. Федорова (2008) оба выражения помещены в одну словарную статью, однако заголовочным словом в ней является не номинация *родство*, а причастие *помнящий*:

«ПОМНЯЩИЙ ◊ НЕ ПОМНЯЩИЙ РОДСТВА.

Ирон. 1. Человек, порвавший все связи со своей средой, с близкими и родными.

2. Человек, отказавшийся от своих прошлых убеждений, верований.

НЕ ПОМНЯЩИЙ РОДСТВА ИВАН. Презр. Неблагодарный, относящийся с полным безразличием к своим предшественникам, воспитанникам. – *Что тебе горько? – Что ты выросла, как Иван, не помнящий родства* (Н. Ильина. Возвращение).

– Первонач.: юридический термин, который применялся к беспаспортным бродягам. *Старик Антип был из беглых и числился в разряде не помнящих родства* (Мамин-Сибиряк. Три конца)» [5, с. 501].

Примечательно, что в данном случае определенная приоритетность отдается выражению *не помнящий родства*, для которого автор словаря не только приводит 2 значения, причем первым – значение с явно коннотативной семантикой, о чем свидетельствует помета «ироничное». В примечании к словарной статье описывается значение, лежащее в основе возникновения фразеологизма, ставшее для современного языка неактуальным, которое проиллюстрировано примером из произведения Д. Н. Мамина-Сибиряка, уже приводимое ранее во фрагменте из фразеологического словаря под редакцией А. Н. Тихонова (любопытно, что этот текстовый пример приводится практически во всех толковых словарях русского языка, где в словарную статью, помимо описываемого понятия, включаются и фразеологизмы, толкование которых в разных словарях не совпадает).

Наконец, следует, на наш взгляд, упомянуть о достаточно оригинальной подаче выражения *не помнящий родства* (*непомнящий родства*) в одном из первых (1955) справочных пособий русского языка, с подзаголовком «Литературные цитаты. Образные выражения», системно представившем афоризмы («крылатые слова», по определению авторов, Н. С. и М. Г. Ашукиных): «*Непомнящие родства*. Старинный юридический термин, который применялся к беспаспортным бродягам. М. Е. Салтыков-Щедрин применял его как характеристику беспринципных журнально-газетных деятелей, которые легко отказываются от своего прошлого («Мелочи жизни», «Газетчик» и др.). Выражение это употребляется как характеристика ренегатов» [6, с. 371]. Описание значения приведенного выражения сопровождается двумя текстовыми иллюстрациями: «... я не со всяким встречным связываюсь и предпочитаю быть осторожным с людьми, непомнящими родства (М. Е. Салтыков-Щедрин, За рубежом ...). Наступил 1905-й год, и девятое января изобличило всех непомнящих родства интеллигентов (В. И. Ленин, Первые уроки...» [6, с. 371].

Данное описание примечательно, во-первых, отражением в нем уже неактуальных для современной орфографии норм; во-вторых – тем, что в нем, помимо характеристи-

ки исходного значения рассматриваемого выражения, которое изначально (в течение XIX в. и в начале XX в.) использовалось как юридический термин, отражено и начало формирования у него значений *вторичных*, т. е. собственно фразеологических, в семантике которых непременно присутствует образность и / или оценочность.

Таким образом, в процессе исторического развития русского языка в течение XIX–XXI вв. рассматриваемые выражения очевидно закрепились в системе языка как элементы с *устойчивой* семантикой (будучи по составу двух- и более компонентными, по значению они могут быть сведены к одной семантической единице, семеме) и иными характеристиками фразеологических единиц, среди которых воспроизводимость, раздельнооформленность и др.

Обращение к данным электронного ресурса «Национальный корпус русского языка» свидетельствует, что в медиадискурсе современного периода рассматриваемые выражения осмысливаются авторами-журналистами весьма активно, причем практически во всей палитре свойственных им значений. Очевидный приоритет при этом отдается авторами выражению *Иван, не помнящий родства*: оно – в исходном либо трансформированном виде – функционирует в 81-м из 84-х нами выявленных контекстов.

Выражение *не помнящий родства* входит в состав трех высказываний:

1. *Но мы-то – не только грамотные историки, но и «помнящие родство», общество в целом – нуждаемся в политико-правовой оценке и в тщательном, без прикрас обсуждении проблемы* [Облегчим душу, извинившись за оккупацию // Известия, 2005.05];

2. *День Победы – праздник, святой для каждого «помнящего родство» россиянина* [Безрук Мария. Нам дороги эти позабыть нельзя // Труд-7, 2005.05];

3. *«Не помнящие родства – это не граждане этой страны», – сказал Слиска журналистам* [«Молодежное Единство» проводит акцию памяти // Vesti.ru, 2003.02] (выделено мною – И. З.) [7].

В двух из приведенных примерах (втором и третьем) в контексте актуализируется одно из отмеченных словарями фразеологических значений выражения – ‘о человеке, порвавшем связь с воспитавшей его средой, с родными и близкими’. В первом же из контекстов фразеологизм использован в трансформированном виде: *помнящие родство*, в результате чего он приобретает антонимичный смысл: ‘люди, которые чтят память о прошлом, о своих предках и своей истории’.

В двух из трех контекстах фразеологизм заключается в кавычки – по всей видимости, с целью дополнительного акцента на его переносном, с явными элементами символизма, значении. Символизм формируется у фразеологических единиц в результате различных процессов, в том числе и в результате актуализации внутритекстовых связей – в частности, в ходе семантической и ассоциативной «переклички» с названиями публицистических произведений, явно наблюдающейся в ряде случаев – сравн., например, интертекстуальное название одной из публикаций: «Нам дороги эти позабыть нельзя».

Фразеологизм *Иван, не помнящий родства*, как уже отмечалось ранее, значительно более частотен в современных медиатекстах; гораздо многообразнее и способы его контекстуального осмысления авторами. Довольно часто этот фразеологизм используется в своем основном значении: ‘человек, не дорожающий старыми связями, а также прошлым своего народа, родины’ (такое толкование, представляющееся наиболее развернутым, помещено в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под редакцией Н. Ю. Шведовой (2011), где данный фразеологизм приводится в словарной статье «Родство» [8, с. 836]). Иллюстрациями могут служить контексты:

1. *Да и сам по себе интерес к символике отцов и дедов – это нормальное явление, все-таки мы не должны превращаться в иванов, не помнящих родства, и забывать, кто мы такие и откуда мы есть* [Славущий Александр. Назад – в СССР // Труд-7, 2005.12];

2. *С древнего чугунка, старинной прялки, с ерундовины начинается историческая память, которая нам очень нужна, чтобы мы не были «Иванами, не помнящими родства»* [Все от Бога! // Аргументы и факты, 2005.12];

3. *Угроза первая – быть **Иванами, не помнящими родства*** [Страсти по идеям // Известия, 2006.03];

4. *«Мы не можем быть **иванами, не помнящими родства*** [У дальней авиации появилась святыня // Vesti.ru, 2005.09];

5. – *И слава Богу, что нас не превратили в «**Иванов, родства не помнящих**»* [Горшков Андрей. Дмитрий Аяцков: люблю умножать, а не делить // Труд-7, 2004.02];

6. *«Действия нынешней российской прессы направлены на дальнейший развал национального самосознания, на вестернизацию мышления и превращение россиян в «**Иванов, не помнящих родства**», – подчеркивает г-н Гальченко* [Станислав Наумов. Россиянам надоели насилие и порнография // РБК Daily, 2004.01];

7. *Не скрою, были у нашего фестиваля противники – из числа тех, кого в России издавна именовали **иванами, не помнящими родства**, но сторонников оказалось больше* [Павлючик Леонид. «Александр Невский» снова в строю // Труд-7, 2003.07] (выделено мною – И. З.) [7].

Обратим внимание на некоторые расхождения в оформлении вводимых в медиа-контексты фразеологизмов: заключение или незаключение этого выражения в кавычки, а также написание имени личного *Иван* как с прописной, так и со строчной букв. Это разнообразие, с нашей точки зрения, обусловлено наличием различных подходов к введению языковой единицы в речь (при лексикографической фиксации фразеологизма такие расхождения отсутствуют).

Безусловно, особый интерес представляют факты *авторской трансформации* фразеологизма, которые достаточно разнообразны. В данной публикации мы остановимся лишь на одном из них: замене одного из компонентов фразеологизма, имени *Иван*, другим, что актуализирует и одновременно «обновляет» присущую языковой единице образность. Трансформация такого характера наблюдается примерно в четверти всего корпуса выявленных нами примеров; приведем некоторые из них:

1. *А мы очень долгое время провели и без того и без другого. И растут **манкурты, родства не помнящие***. Поэтому человеку важно знать свою историю, свои корни, про какие-то связующие моменты – это очень важные вещи [Зачем нам фильмы о войне // Аргументы и факты, 2006.06];

2. ***Шпион, не помнящий родства***. Майкл Дуглас снялся в комедии премьеры кино *Сегодня в московском кинотеатре «Горизонт» пройдет премьеры комедии «Свадебная вечеринка», посвященной такой узкоспециальной отрасли семейной жизни, как отношения свекра и тестя* [Шпион, не помнящий родства // Коммерсант, 2003.09];

3. *Первомай превратился в **праздник, не помнящий родства*** [Праздник, не помнящий родства // Известия, 2003.05];

4. *Собирательное обозначение для **молодых людей, не помнящих родства, променявших Пушкина на Шварценеггера, водку на пиво, а патриотизм на Warcraft II*** [Их файлы // Известия, 2002.12];

5. *Как спасти ее, Землю, от нас, **разрушительных, хищных, грязных, не помнящих родства с природой землян?*** [Спасти Землю // РИА Новости, 2002.08];

6. *Они доберутся до 60-х и 70-х, на стендах появятся реабилитированные **Деды Морозы и Чебурашки, родства не помнящие*** [Краденое солнце // Известия, 2001.12];

7. *Цифровые камеры с большим количеством кнопок и бюджеты, сопоставимые с голливудскими, за пару лет превратили молодых да ранних французских интеллектуалов в циничных, **не помнящих родства киноподонков**, каких доселе не видывал ни Старый Свет, ни Новый* [Такеси Китано об Америке // Известия, 2001.08].

Как можно убедиться, один из компонентов анализируемого фразеологизма (*Иван*) – прежде всего, в русле авторских установок журналиста – может быть заменен весьма широким диапазоном номинаций, в том числе и обозначениями неодушевленных предметов: *итион, Деды Морозы и Чебурашки, молодые люди, праздник* и др. Обратим внимание лишь на особо выразительные из них: *не помнящих родства киноподонков* (пример 7), где компонент фразеоло-

гизма заменен ярким окказиональным образованием с выраженной экспрессией; *манкурты, родства не помнящие* (пример 1), где использована номинация, поучившая известность после выхода романа Ч. Айтматова «Буранный полустанок» (по изложенной в романе народной легенде, манкуртом называли человека, которого враждебное племя еще ребенком похищало у родителей и особо жестоким образом лишало памяти, превращая в раба, послушно исполняющего чужую волю. При этом очевидно, что функционирующие в современном медиадискурсе фразеологизмы, подобным образом трансформированные, требуют более детального и глубокого анализа.

Подводя итоги, отметим следующее. Проведенные наблюдения позволяют утверждать, что фразеологический фонд русского языка по-прежнему остается богатейшим источником придания различным речевым произведениям (в данном случае – медиатекстам) образности, оценочности и индивидуально-авторского своеобразия. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда журналист прибегает к разного рода трансформациям фразеологических единиц, в частности – к замене одного из компонентов другой номинацией, как правило, с выраженным оценочным и / или экспрессивным значением.

Список использованных источников

1. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
2. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности : в 2-х т. – Т. 2. П–Я / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014. – 592 с.
3. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. проф. А. Н. Тихонова / сост. : А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание : в 2 т. Т. 2 (П–Я). – М. : Флинта : Наука, 2004. – 832 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / авторский коллектив : проф. И. В. Федосов, канд. ф. н. А. В. Лапицкий. – М. : «ЮНВЕС», 2003. – 608 с.
5. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель, АСТ, 2008. – 878 с.
6. Ашукин, Н. С. Крылатые слова / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М. : Гослитиздат, 1955. – 667 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorga.ru>. – Дата доступа : 03.09.2022.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка имени В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.

Abstract. The article, devoted to the materials of the texts of Russian National Corpus, analyzes the cases of the frequently occurring media discourse of the free expression of the Russian language – *Ivan, who does not remember kinship*. The analysis of the manifestation of the fact that this expression always predetermines the expressive-significant component of the text is almost equally used both in its original meaning and in a structurally-semanticly transformed form, in which signs of the author's manner of a journalist are acquired and manifested.

Keywords: mental formation, phraseological unit, lexicographic presentation, components of a phraseological unit, transformation of a phraseological unit, figurative meaning, actualization of meaning.

УДК 811.161.1'373.23:398.95:316.346.2

Л. Г. Золотых, О. Ю. Космачёва

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОВ «ЖЕНЩИНА» VS «МУЖЧИНА» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Представлен опыт систематизации фразеологизмов, репрезентирующих концепты «Женщина» и «Мужчина», посредством выделения общих и дифференциальных ко-